

СЫН РАБОЧЕГО КЛАССА

В МОСКВЕ находился Камен Калчев. Наш корреспондент С. Балашова встретила с известным болгарским писателем и драматургом и попросила его рассказать, над чем он сейчас работает.

— В последнее время, — рассказывает Камен Калчев, — все деятели культуры Болгарии готовились к празднованию юбилея Г. Димитрова. Личность Г. Димитрова обладает удивительно притягательной силой. Еще со времен лейпцигского процесса этот замечательный человек навсегда овладел моим воображением. Позднее именно этот период жизни Г. Димитрова, этот кульминационный момент его биографии — лейпцигский процесс прежде всего привлек меня как писателя.

В 1947 году болгарские комсомольцы обратились ко мне с просьбой написать книгу о Г. Димитрове. Я и обрадовался, и испугался такому предложению. Обрадовался, потому что это была моя заветная мечта, испугался, потому что не знал, справлюсь ли с такой ответственной темой.

Начал сбор материала. Однако самыми главными для меня были мои встречи с Димитровым. Первая произошла в 1946 году на митинге в Софийском народном театре, где Димитров выступал впервые после возвращения в Болгарию. Крепко запали в мою душу его слова: «Более 22 лет я не был на болгарской земле; но где бы ни был я, что бы ни делал, — я думал о болгарском народе, работал для него». Вторая встреча произошла на квартире Г. Димитрова, куда я был приглашен вместе с группой

болгарских писателей. Меня поразила демократичность этого человека — с ним мы разговаривали, как со своим отцом, братом, самым близким другом. В тот вечер я сказал Димитрову, что пишу о нем книгу. Димитров тут же рассказал мне о некоторых, неизвестных мне ранее подробностях лейпцигского процесса. Я обещал показать ему книгу, как только она будет готова, но не успел — в 1949 году Г. Димитрова не стало. Однако некоторые главы из романа «Сын рабочего класса» он читал — они публиковались в газете «Работническо дело» в декабре 1948 года и, как мне сказали в редакции, были одобрены Димитровым. После романа «Сын рабочего класса» я написал повесть «Расхождение» — о молодых годах Г. Димитрова. Недавно я переработал эту повесть в пьесу. Софийский театр молодежи поставил по этой пьесе спектакль «Возвращение». Премьера состоялась в начале этого месяца. Режиссер спектакля Борис Пиров, главную роль Георгия Димитрова исполняет артист Димитр Буйнов.

В пьесе, сюжетным стержнем которой является история юношеской любви Г. Димитрова, показана борьба болгарского пролетариата против царизма, произвола и несправедливости.

...Первые годы после победы в Болгарии революции 1944 года... С праздничной демонстрации по случаю двухлетней годовщины свободы возвращается девочка. Она делится своими впечатлениями с поджидающей ее дома бабушкой.

— А он был на трибуне? — с волнением спрашивает пожилая женщина.

— Был, и я поднесла ему цветы... — так начинается пьеса «Возвращение». Старая женщина переносится мыслями в далекую молодость, в те дни, когда она любила молодого рабочего Георгия Димитрова и была им любима. Но ее выдали замуж за богатого американца, и она уехала вместе с ним в Америку. Шли годы... Муж ее умирает, и она вместе с внучкой возвращается домой.

— Возвращение в Болгарию — это не только возвращение на родину, это возвращение к новой жизни, к новому миру, к новым людям.

— Совсем недавно я закончил еще одно произведение о Георгии Димитрове — киносценарий «Огненное лето», — продолжает свой рассказ Камен Калчев. — Он посвящен событиям, которые произошли накануне Сентябрьского восстания 1923 года, активными участниками которого были Г. Димитров, Васил Коларов, Христо Кабакчиев. Фильм будет снят в двух сериях режиссерами Ириной Акташевой и Христо Писковым.

На днях болгарский народ, все прогрессивное человечество торжественно отметило 90-летие со дня рождения великого сына болгарского народа. К этой дате были созданы новые фильмы, спектакли, музыкальные произведения, посвященные Г. Димитрову. Однако «димитровская тема» для меня, как и для других деятелей болгарской культуры, далеко не исчерпана. Каждый этап жизни этого истинного сына рабочего класса может служить темой романа, повести, пьесы. Я думаю, что еще не раз вернусь к образу Г. Димитрова.